

Сюжетные изразцы периода позднего барокко (по материалам Центральной Украины)

Среди археологических материалов XVII – начала XVIII вв., добытых благодаря масштабным раскопкам в таких значительных исторических и культурных местах Центральной Украины как Черкассы, Чигирин, Суботов, Умань и др., присутствует немало образцов изразцового искусства. Особого внимания заслуживают изразцы с сюжетными композициями. И это не удивительно, ведь запечатленные на них изображения являются одним из интереснейших образцов прикладного искусства эпохи позднего средневековья и раннемоделного времени. Они отображают духовный мир древнего населения и служат драгоценным пособием для изучения его быта, обычаев, художественных вкусов, знакомят с его верованиями и мировоззрением. Ведь помимо чисто утилитарной функции – равномерное распределение тепла в помещении – изразцовая печь, как архитектурно-декоративная деталь, призвана была украшать скромный интерьер дома. Изображения же на них, как правило, диктовались модой и вкусами владельцев, т.е. были продуктом массовой культуры того времени. Кроме того, хозяева изразцовых печей посредством изображений на них старались подчеркнуть свой статус в обществе, выделиться среди других.

На территории Центральной Украины изразцовые печи появились не ранее XVI в., а со следующего столетия стали незаменимой деталью внутреннего убранства жилищ широких слоёв населения. В это время регион входил в состав Великого княжества Литовского, позже – Королевства Польского (Речи Посполитой) и являлся его восточной окраиной, граничившей на северо-востоке с Московским царством, а на юге – с Крымским ханством, находившимся в вассальной зависимости от Османской империи. Технология изготовления печных изразцов была заимствована из Центральной Европы (территории современных Германии, Австрии, Чехии, Польши). Вместе с распространением культур Ренессанса и раннего барокко украинские мастера перенимали и основные мотивы художественно-декоративного оформления изразцов. Однако это не сводилось к слепому копированию образцов, а выработало свой неповторимый стиль, сформировавшийся на стыке трёх культур: западной (центральноевропейской), северо-восточной (московской) и юго-восточной (османской) [1].

Центральноукраинские изразцы XVII–XVIII вв. представляют собой квадратные или прямоугольные керамические пластины размером от 170×170 до 260×290 мм. Их лицевая сторона методом штамповки в деревянной или керамической форме украшалась рельефным изображением, а с обратной стороны по периметру крепился бортик (румпа) высотой 60–100 мм, с помощью которого изделие вмуровывалось в тело печи. Внешняя поверхность изразцов чаще всего оставалась терракотовой и лишь в редких случаях покрывалась монохромной (как правило, зелёного цвета) или разноцветной глазурью.

Иконография изображений на изразцах Центральной Украины мало чем отличалась от центральноевропейских изделий. Здесь так же присутствуют практически все ос-

новные типы сюжетов: 1) Геральдические; 2) Религиозные; 3) Мифологические, аллегорические, зооморфные; 4) Жанровые; 5) Растительные; 6) Геометрические [2].

Объектом данного исследования есть первые четыре типа сюжетов, наиболее интересные как с исторической, так и с художественной точек зрения. На них запечатлен не просто орнамент, который несёт декоративную функцию, а целые композиции и сцены с участием людей, зверей, имеющие помимо эстетической и некую смысловую нагрузку.

Примером изразцов с геральдическим сюжетом есть серия изразцов, найденная при раскопках комплекса сооружений на месте резиденции гетмана Богдана Хмельницкого (1648–1657) в городе Чигирине – бывшей столице украинских казаков [3]. На лицевой пластине этих изразцов изображён двуглавый орёл. Головы орла увенчаны царскими коронами и смотрят в разные стороны; клювы раскрыты с высунутыми языками; крылья расставлены в стороны, концы опущены вниз; хвост распушен; лапы с когтями растопырены по сторонам (рис. 1: 1). Следует отметить довольно тщательную проработку мелких деталей: глаз, ноздрей, оперения. Прототипом для изображения на этих изразцах без сомнения был герб Московского царства конца XVI – 1-й половины XVII вв. [4]. Лишь изображение православного креста меж голов заменяет росток с листочками на концах, а на груди вместо щита с изображением Св. Георгия Победоносца – небольшой щит в виде сердца.

Мотив российского геральдического орла был широко распространён на территории Центральной Украины, особенно после вхождения Украинского Левобережья (Гетманщины) в состав Московского царства (впоследствии Российской империи) [5]. Из исторической хроники “История Руссов” нам известен довольно курьёзный случай, связанный с печным изразцом, на котором был изображён российский государственный герб. В 30-х гг. XVIII в. армейский офицер Якинф Чекатунов, проезжая через городок Горск, остановился у одного местного помещика. Будучи обиженным негостеприимством хозяина, офицер арестовал его под тем предлогом, что в доме на изразцовой печи был изображён государственный двуглавый орёл. В доносе значилось, что хозяин “жжёт на печах своих герб Государственный неизвестно с какой целью”. Помещик был отправлен в Министерскую Канцелярию, где давал показания и пытался доказать свою невиновность. Тем не менее, история с геральдическим изразцом обошлась помещику довольно дорого: он лишился табуна коней и коров, а также суммы денег [6]. Возможно, именно по этой причине изображения государственного двуглавого орла на абсолютном большинстве российских изразцов XVII–XVIII вв., как и изразце из Чигирина, намеренно подвержены сильной стилизации [7].

Вплоть до конца XIX в. на территории Российской империи изображениями геральдического двуглавого орла украшались и другие предметы быта: посуда, вышитые рушники, расписные сундуки. В то же самое время на Западной Украине изображения двуглавого орла на изразцах и прочих предметах связано с центральноевропейским влиянием – как герб Священной Римской империи и австрийской династии Габсбургов.

Другой геральдический мотив представляет изразец 1-й половины XVIII в., найденный на территории Мотронинского монастыря (с. Мельники, Чигиринский р-н, Черкасская обл.) [8]. На нём изображены две геральдические фигуры: лев и грифон. Они стоят на задних лапах и обращены мордами друг к другу, передние лапы подняты. Грифон держит в лапе небольшую чашу на ножке. Пасть льва, как и клюв грифона, раскрыты,

языки высунуты. Звери стоят на стилизованном дереве с завитыми ростками, между голов помещена царская корона (рис. 1: 2). Фигуры изображены довольно условно. У льва слабым рельефом передано гриву, тонкий хвост пропущен меж ногами и закручен позади фигуры. Грифон – фантастическое животное с туловищем льва и головой орла. На длинной шее грифона оперение, на спине крылья, позади хвост, такой же, как и у льва.

Не вызывает сомнения то, что на изразце изображён именно геральдический мотив. Об этом свидетельствует характерная поза животных и корона над ними. Лев и грифон, как символические фигуры, были очень популярными в средневековой геральдике. В частности, они часто присутствовали на гербах в качестве щитодержателей [9]. Что касается иконографии именно этого изразца, то вряд ли имеет смысл искать соответствующий герб в геральдике. Вероятнее всего мы имеем дело с абстрактным “гербом”, выполненным в традициях народного примитивизма. Аналогии данному сюжету находим на московских изразцах конца XVII в., однако на них изображена иная пара: “лев и единорог” и отсутствует такой геральдический элемент как корона [10].

На некоторых изразцах Центральной Украины встречаются мотивы, связанные с религиозными сюжетами. Чаще всего, это изображения христианских святых. С территории уже упомянутого Мотронинского монастыря происходит часть изразца с изображением Святого Георгия (Юрия) Победоносца [11]. Мотив довольно распространённый – это борьба святого со Змием. Св. Юрий изображён верхом на коне, правая рука держит вожжи, а левая направляет копьё, которым святой пронзает чудовище-Змия (рис. 1: 3).

Фрагмент изразца с изображением Святого пророка Ильи найден в с. Романовка (Уманский р-н, Черкасская обл.) [12]. На нём сохранились очертания небесной колесницы святого, запряжённой конём; сверху пояснительная надпись: “Св. Пророк Илия” (рис. 1: 5).

Предположительно, изображение ещё одного святого можно увидеть на изразце XVII в., найденном на территории замка средневекового города Корсуня (современный Корсунь-Шевченковский, Черкасская обл.) [13]. Центральное место в композиции занимает воин верхом на коне. Лево́й рукой всадник держит перед собой вожжи, а правой – отведённую назад и вверх саблю. Перед конём изображён обнажённый (?) человек, который сидит, протянув ноги. Его левая рука опущена вниз, а правая приподнята в сторону всадника (рис. 1: 4). На первый взгляд это обычная батальная сцена, однако, она очень напоминает распространённый в Центральной и Западной Европе сюжет из жития Святого Мартина Турского – “Св. Мартин и нищий”, который нередко изображался на чешских и польских изразцах XV–XVI вв. [14]. Как тогда объяснить отсутствие на композиции такой важной детали, как плаща, от которого римский кавалерист Мартин отрезает кусок ткани и наделяет им замерзающего полуобнажённого нищего? Вероятно, это следствие “слепого” копирования украинским мастером сюжета с центральноевропейского изразца. Так как он мог не понимать смысл, изображённого, не уделил особого внимания таким деталям как, например, плащ святого.

В целом, сцены с религиозной тематикой на центральноукраинских изразцах XVII–XVIII вв. имеют много общего с изображениями на рукописных иконах и книжных миниатюрах того времени, откуда вероятно и заимствовались мастерами при изготовлении матриц для изразцов. Однако нередко композиции наделялись народными лубочными чертами, что связано со вкусами и предпочтениями потенциальных заказчиков [15].

Изразцы с мифологическими сюжетами представлены экземпляром, происходящим с территории с. Водяники Звенигородского р-на Черкасской обл. [16]. На этом изделии,

датированном началом XVIII в., изображён фантастический зверь единорог. Он подобен лошади с прямым рогом во лбу. Длинный хвост единорога на изразце закручен вниз и вперёд и заканчивается большим раздвоенным растительным побегом (рис. 2: 2).

Единорог – типичный представитель средневекового бестиария, символ чистоты и непорочности. Он был популярным персонажем народных легенд и сказок, также часто использовался как геральдическая фигура на средневековых гербах. Происхождение мотива “единорог” на территории современной Украины тоже, наверняка, связано с Западной или Центральной Европой [17]. Хотя уже в XVI в. изображение единорога встречается на печати московского царя Ивана IV Грозного [18]. Российские изразцы с подобным изображением, датированные серединой – 2-й третью XVII в., происходят из Ярославля, Костромы, Владимира [19]. Как и на изразце из Водяников, единороги с российских изразцов изображены в своеобразном декоративном стиле, свойственном ещё древнерусскому искусству.

К зооморфным, или мифологическим сюжетам относится изображение на изразце, найденном во время раскопок на территории города Черкассы. Он происходит из комплекса, датированного 2-й половиной XVII в. [20]. В центре композиции дерево с развесистыми ветвями, по обе стороны от которого практически симметрично стоят два льва. Передними лапами они словно бы поддерживают ствол дерева. Звери изображены в профиль довольно условно: с рельефной гривой и сильно вытянутыми собачьими мордами. Пасти раскрыты с высунутыми языками (Рис. 2: 3). За плечами правого хищника помещена пояснительная надпись, выполненная кириллическими буквами: “Л’ВЫ”, т.е. “львы”.

Считается, что дерево в центре подобных композиций – “дерево жизни” или “мировое дерево”. Сам мотив довольно распространённый в народной культуре средневековья и корнями уходит во времена язычества. Достаточно вспомнить хотя бы ясень Иггдрасиль из скандинавской мифологии. Изразцы с сюжетом “Львы у дерева” встречаются как на украинских изразцах (иногда львы заменялись другими зверями, птицами, или даже фигурами людей), так и на российских [21].

К изразцам с зооморфно-аллегорическими сюжетами можно отнести фрагмент, происходящий с территории средневекового города Умани (Черкасская обл.) [22]. На нём изображены звери-музыканты: слева – нижняя часть туловища хищника с мощными когтистыми лапами (волк?), в центре – заяц, стучащий палочками в тулумбасы (турецкие барабаны) и собака, играющая на флейте, справа – крупный зверь, играющий на рожке (?) (Рис. 2: 4).

Известно, что мотив “Звери-музыканты” был широко распространён в Западной Европе периода классического средневековья. Изразец с похожим сюжетом (“Медведь, играющий на волынке”), датированный концом XV в., происходит из польского города Гнезно [23]. Исследователи связывают подобные мотивы с гротескными комико-ироническими сценами, которые изображали цирковые звериные инструментальные ансамбли, или, возможно, с помощью пародии иллюстрировали «мир наоборот». При этом каждый зверь мог наделяться неким аллегорическим значением: свинья – глупость, осёл – невежество, обезьяна – похотливость, заяц – сексуальная невоздержанность и т.д. [24]. Какая аллегория скрывается за звериным “квartetом” с манского изразца сказать затруднительно.

Ещё один зооморфный сюжет представляет часть изразца XVII в., найденная в районе с. Громы, что под Уманью [25]. На нём изображён экзотический для европейцев

зверь – слон. Сохранилось изображение его головы и передней части туловища. На спине зверя паланкин, на голове сидит погонщик. У погонщика в руках стрекало для управления слонем, за спиной сагайдак с луком и стрелами; над головой мусульманский символ – полумесяц. Над фигурами пояснительная надпись кириллическим шрифтом: “СЛОН”, внизу – часть сохранившейся даты: “16...” (рис. 2: 1). Происхождение данного мотива явно связано с восточной традицией. Тем не менее, он имеет прямые аналогии в русской народной (лубочной) живописи XVII–XVIII вв., в частности с картинками типа “Сильный зверь слон земли Персидской” [26].

Наиболее распространёнными для Центральной Украины являются сюжетные изразцы с жанровыми мотивами, на которых изображались в основном батальные, режескоохотничьи и бытовые сцены.

Во время раскопок жилища 2-й половины XVII в. в г. Черкассы обнаружена серия изразцов “Жолдаки” (или “Три мушкетёра”) [27]. На них изображены три солдата западноевропейского образца (мушкетёры), которые стоят в ряд в одинаковых позах: туловищем прямо, лицом и ногами в профиль. Правая рука каждого солдата лежит на поясе, на котором висит сабля или палаш, а левая держит на плече короткий мушкет. На головах мушкетёров шляпы с широкими полями, верхняя одежда состоит из длинного камзола, подпоясанного ремнём, широких штанов до колен и туфель на высоком каблуке (рис. 3: 6). Над фигурами помещена надпись на кириллице: “ЖОЛЪДАКИ” – т.е. жолдаки (солдаты-наёмники, служащие за плату (от польского *żold*, чешского *žold*, немецкого *Sold*)).

Наемники в XVI–XVII вв. служили практически во всех армиях европейских государств, самыми известными среди них были немецкие ландскнехты, итальянские кондотьеры и швейцарские гвардейцы. Так, например, в 1609–1610 гг. на стороне Московского царства в войне периода Смутного времени принимал участие отряд западноевропейских наёмников под командованием Якоба Делагарди [28]. С середины XVII в. на Украине небольшие отряды наемников-жолдаков служили в качестве караульного подразделения при гетманском дворе [29]. Поза и внешний вид “жолдаков” на черкасских изразцах напоминает мушкетёров, изображённых на цветных гравюрах, выполненных нидерландским мастером Якобом де Гоеном для пособия “О правильном пользовании мушкетами для молодых и неопытных солдат” (1607 г.) [30]. В то же самое время, поза черкасских “жолдаков” напоминает изображение казака с мушкетом на гравюре, помещённой в печатной брошюре Касияна Саковича “Вѣршѣ на жалосный погреб зацного рыцера Петра Конашевича Сагайдачного, гетмана Войска его королевской милости Запорозкого» (1622 г.) [31]. Подобные же изображения имелись на личных печатах украинских гетманов XVII в., а так же гербе и печати Войска Запорозкого [32].

Из этого же комплекса происходят фрагменты другого изразца с жанровым мотивом [33]. В центре композиции – изображение всадника. Конь показан в движении, на него надета узда и седло с подпругой. Верхом сидит всадник, от которого реконструируется лишь нижняя часть туловища. Он одет в расшитый приталенный кафтан, узкие штаны, обувь на высоком каблуке, на поясе висят ножны от короткой сабли или кинжала. Перед всадником бежит небольшой зверь, вероятно, из рода псовых (собака, волк или лисица). Над композицией помещена кириллическая пояснительная надпись, от которой сохранились лишь три последние буквы: “...ЕРЬ” (рис. 3: 4). В соответствии с содержанием сюжета можно предположить, что надпись имела вид “егерь” и обозначала специализацию всадника – конный охотник.

На территории средневекового городища в Умани найдены фрагменты изразца с изображением всадника-османа (в интерпретации О.П. Диденко – казацкого атамана) [34]. На голове всадника тюрбан с пером, на поясе висят лук и сагайдак, левая рука придерживает вожжи, а в правой занесено короткое копьё. Перед всадником помещено изображение полумесяца, что указывает на его принадлежность к мусульманам (татарин или турок-осман); в ногах лошади – небольшой бегущий зверёк (собака?) (Рис. 3: 5).

Следует отметить, что среди изразцов с жанровыми сюжетами, мотив “Всадник на коне” был наиболее популярным у населения Центральной Украины. Считается, что его происхождение связано с гербом Великого княжества Литовского “Погоней” (литовское «Vytis», польское «Pogoń»), на котором изображён рыцарь, скачущий верхом на коне, со щитом и занесённым мечём в руке [35]. Однако на украинских изразцах этот мотив встречается в совершенно разных сюжетах – преимущественно батальных сценах. (Не исключено, что к ним относится и изразец, изображение на котором интерпретировано выше как “Св. Мартин и нищий”). Существует предположение, что некоторые из сюжетов “Всадник на коне” на изразцах могли иметь отношение к персонажам народного фольклора: богатырям из российских былин (Илья Муромец, Алёша Попович, Буслай Буслаевич), героям переводных западноевропейских рыцарских романов (Бова-королевич, Пётр Златые Ключи, Франциль Венициан, Евдонт, Ипполит, царь Салтан, король Гвидон и др.) [36]. Эти персонажи были чрезвычайно популярны в XVII–XIX вв. на территории Московии (Российской империи) и прилегающих районах, и довольно часто изображались на лубочных картинках. На лубках они также рисовались в воинственных позах верхом на коне, с обнажёнными саблями или копьями [37]. Былинные богатыри и персонажи русифицированных рыцарских романов нередко изображались и на российских изразцах XVII в. (“Соловей-разбойник”, “Бова с Полканом бьётся”) [38].

На изразце из с. Суботова (Чигиринский р-н, Черкасская обл.) запечатлена сцена, которую автор находки В.И. Гугля определил как “Сотник и джура” (“Казак и оруженосец”) [39]. Воин сидит на коне, а перед ним стоит человек (оруженосец) с пикой-флажком и держит лошадь за вожжи (рис. 3: 3). Другой вариант схожего по композиции сюжета присутствует на изразце конца XVII – начала XVIII вв. из Умани [40]. Здесь казак сидит верхом на коне с отведённой назад обнажённой саблей в руке, а перед ним стоит девушка и придерживает коня за узду (рис. 3: 1). Сюжет “Казак и девушка” вероятнее всего нужно понимать как встречу воина из похода или наоборот, как проводы казака на войну. В этой связи стоит вспомнить и сюжет из “Сказки о Бове-королевиче”, где описывается такая же сцена: “И Дружневна Бову провожала. И опоясывала Бову мечом-кладенцом своими руками. И садился Бова на доброго коня богатырского, а в стремя не мог ногой попасть. И прекрасная королевна Дружневна взяла Бовину ногу, и поставила в стремя своими руками, и брала Бову за буйну голову, и целовала его в уста, и в очи, и в уши...” [41]. Примечательно, что сцена “Бова-королевич и Дружневна”, в точности похожая на изображения, запечатлённые на изразцах из Суботова и Умани, присутствует на расписном сундуке XVII в. из Великого Устюга (Вологодская обл., Российская Федерация) [42]. Это позволяет несколько по иному трактовать сюжеты на изразцах с подобной композицией.

Чрезвычайно любопытен ещё один сюжет, связанный с мотивом “Всадник на коне”. Он изображён на изразце, найденном во время раскопок в Чигирине при исследовании

жилища первой половины XVIII в. [43]. В центре композиции – всадник, скачущий на коне. Левой рукой наездник удерживает вожжи, а правой вертикально держит копьё с флажком на конце. Рядом с ногами коня – пара бегущих львов (рис. 3: 2). Согласно изобразительной традиции того времени, хищники изображены с собачьими головами, но с обозначенной гривой и тонкими закрученными хвостами с кисточками на концах.

Какова иконография данного изразца долгое время оставалось непонятным: какой-то святой или же сцена охоты? [44]. На мой взгляд, это не что иное, как иллюстрация к популярному в России и на Украине XV–XVIII вв. роману “Александрия” – русского перевода греческого романа “История Александра Великого” Псевдо-Каллисфена. Роман повествует о жизни и завоеваниях царя Александра Македонского. Один из сюжетов “Александрии” – борьба войска Александра с армией индийского царя Пора, повелителя Пенджаба. Александр Великий и Пор Индийский в период позднего средневековья были довольно популярными героями, в частности также являлись персонажами лубочных картинок, где часто изображались верхом на лошадях и вооружёнными копьями, совсем как на чигиринском изразце [45]. Присутствуют персонажи “Александрии” и на российских изразцах начала XVIII в. “Царь Александр Македонский” [46]. В тексте романа находим объяснение и наличию в композиции чигиринского изразца фигур львов: “Пор же, индийский царь, со всей вселенной войско свое собрал и смотр ему сделать велел, и было у него войска тысяча тысяч и десять тысяч львов, обученных для войны” (подчеркивание наше – *авт.*) [47]. То есть сюжет вышеупомянутого изразца можно определить как “Индийский царь Пор в сопровождении боевых львов”.

Таким образом, вниманию читателей была представлена характеристика основных типов сюжетов на изразцах, которые происходят из комплексов периода позднего барокко (XVII – начало XVIII вв.) с территории Центральной Украины. Типология и иконография изображений свидетельствует об их близости с центральноевропейскими, в частности с чешскими и польскими изразцами. Любопытно, что наиболее близки украинским центральноевропейские изразцы периода готики (конец XV – начало XVI вв.). Вероятно, это связано с первой волной распространения изразцовых печей на территорию Украины. В дальнейшем, после XVI в., когда наладилось самостоятельное производство изразцов, украинские гончары уже в соответствии с собственными вкусами и запросами потенциальных заказчиков перерабатывали сюжеты на своих изделиях. При этом украинское изразцовое искусство испытало на себе кроме центральноевропейского влияния и довольно ощутимое воздействие московского (российского) художественного стиля. Это выразилось в иконографии некоторых сюжетов (“Геральдический двуглавый орёл”), наличии пояснительных надписей и др. Также на центральноукраинских изразцах присутствуют элементы, которые следует связывать с юго-восточным, главным образом османским влиянием (“Слон”, “Всадник-осман”).

Особой популярностью на Украине пользовались изразцы с военной тематикой (“Жолдаки”, разные сюжеты типа “Всадник на коне”). Это и не удивительно, поскольку данный регион и в XVII, и в XVIII веках являлся ареной частых войн. Из религиозных сюжетов на изразцах наиболее распространёнными были изображения святых (“Св. Юрий борется со Змием”, “Св. Пророк Илья на колеснице”). Большой интерес представляют изразцы, на которых запечатлены сюжеты, связанные с народной культурой средневековья и фольклором: “Единорог”, “Львы у древа”, “Звери-музыканты”. Уникальными по своему содержанию есть изразцы, изображения на которых иллюст-

рируют популярные в народе светские литературные произведения (“Бова-королевич и Дружневна”, “Индийский царь Пор в сопровождении боевых львов”).

Дальнейшее изучение сюжетных изразцов на территории Центральной Украины позволит более содержательно изучить их иконографию и происхождение. Этому, несомненно, будут способствовать новые археологические раскопки в регионе на памятниках периода позднего средневековья и раннемоdernого времени*.

Источники и литература

1. *Kuřtan D.* Syžetové kachle z období pozdního baroka podle materiálů ze Střední Ukrajiny // *Archeologie Moravy a Slezska*. – 2009. – IX. – S. 242.
2. *Куштан Д.* Типологія сюжетів центральноевропейських пізньосередньовічних кахлів (за каталогом В. Бріха кахлів Чеського Національного музею) // *Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні*. – К., 2008. – Вип. 17. – С. 132.
3. *Куштан Д.П.* Результати археологічних досліджень на місці резиденції Богдана Хмельницького у Чигирині // *Археологічні дослідження в Україні 2005–2007 рр.* – К.; Запоріжжя, 2007. – Вип. 9. – С. 254–255, рис.3.
4. “Государственный орёл” // *Энциклопедический словарь “Брокгауз и Эфрон” [Электронный ресурс]*. – [Москва, “Адепт”, 2002]. – 1 электр. опт. диск (CD-ROM); 12 см. – Систем. треб.: Pentium; 32 Mb RAM; CD-ROM Windows 98/2000/NT/XP. – Название с титул. экрана. – Рис. 5.
5. *Виноградская Л.* Орнаментальные мотивы на украинских рельефных изразцах XVI–XVII веков // *Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні*. – К., 2007. – Вип. 16. – С. 442–443.
6. *Кониский Г.* История Русов, или Малой России. – М., 1846. – С. 239.
7. *Маслих С.А.* Русское изразцовое искусство XV–XIX веков. – М., 1983. – Рис. 32, 152, 154.
8. *Виноградская Л.* Указ. соч. – С. 443, рис. 2: 5.
9. *Пашковський О.* Сюжет пізньосередньовічної кахлі з Черкаського Подніпров'я // *Середньовічні старожитності Центрально-Східної Європи: Матеріали VII Міжнародної студентської наукової археологічної конференції*. – Чернівці, 2008. – С. 149.
10. *Маслих С.А.* Указ. соч. – Рис. 97.
11. *Бессонова С.С., Скорый С.А., Романюк В.В.* Работы на Мотронинском городище в 1993 г. // *Археологічні дослідження в Україні 1993 року*. – К., 1997. – Рис. 2.
12. *Діденко О.* Орнаментация кахлів пізнього середньовіччя на матеріалах з Уманщини // *Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні*. – К., 1999. – Вип. 8. – С. 91; *Виноградская Л.* Указ. соч. – С. 441, рис. 1: 13.
13. *Куштан Д.* Сюжетні кахлі з пізньосередньовічного Корсуня // *Місце і значення Поросся в історії України (IX–XVII ст.): Матеріали науково-практичної конференції*. – Корсунь-Шевченківський, 2007. – С. 97, рис. 1: 1.
14. *Vrych V.* Kachle doby gotické, renesanční a raně barokní: Výběrový katalog Národního muzea v Praze. – Praha, 2004. – Obr. 153-155; *Janiak T.* Kafle gotyckie w zbiorach Muzeum Początków Państwa Polskiego w Gnieźnie. – Gnieźno, 2003. – II. 135.
15. *Куштан Д.П., Пашковський О.А.* Православні сюжети у народному мистецтві XVI–XVIII ст. (на прикладі пічних кахлів) // *Болховітинівський щорічник 2008*. – К.: НКПКЗ, 2009. – С. 12.
16. *Павленко Р., Куштан Д.* Колекція пізньосередньовічних кахлів з с. Водяники на Черкащині // *Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні*. – К., 2006. – Вип. 15. – С. 72, рис. 1: 3.
17. *Janiak T.* Указ. соч. – II. 186, 201.
18. *Силаев А.Г.* Истоки русской геральдики. – Глава 2: Царский символ (2) [Электронный ресурс] // *Силаев А.Г.* Русская геральдика [веб-сайт]. – 25.09.2010. – Режим доступа: <http://silaev-ag.ru/public/irg/5>. – Название с экрана (25.09.2010).
19. *Маслих С.А.* Указ. соч. – Рис. 40, 51, 52, 73.
20. *Куштан Д.* Сюжетні кахлі козацької доби з Черкас // *Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні*. – К., 2006. – Вип. 15. – С. 70, рис. 2: 2.

* Иллюстрации к статье см. на стр. 172.

21. *Виноградская Л.* Указ. соч. – Рис. 22, 65, 66, 97.
22. *Діденко О.* Указ. соч. – С. 91; *Виноградская Л.* Указ. соч. – С. 441, рис. 1: 16.
23. *Janiak T.* Указ. соч. – II. 194.
24. *Даркевич В.П.* Пародийные музыканты в миниатюрах готических рукописей // Художественный язык средневековья. – М.: Наука, 1982. – С. 16-20.
25. *Діденко О.* Указ. соч. – С. 91; *Виноградская Л.* Указ. соч. – С. 440, рис. 1: 10.
26. *Ровинский Д.* Русския народныя картинки (в 2-х томах). – СПб, 1900. – Т. 1 – С. 139–141, рис. 150–151.
27. *Куштан Д.* Сюжетні кахлі козацької ... – С. 68–69, рис. 1: 1.
28. *Курбатов О.А.* Наёмный корпус Деллагарди на службе царя Василия Шуйского: опыт введения нидерландской военной системы в России в начале XVII в. // Военно-исторический журнал “Цейхгауз”. – 2002. – Вып. 19. – С. 4–6.
29. *Сокирко О.Г.* Жолдацькі формування в Гетьманщині 1669–1765 рр. // Український історичний журнал. – 2006. – Вип. 4. – С. 65.
30. “Über den Rechten Gebrauch der Muskete für die Jungen und Unerfahrenen Soldaten”, 1607 [Электронный ресурс] // Rondasher. Исторический клуб [веб-сайт]. – 25.09.2010. – Режим доступа: <http://www.rondash.ru/history/wapenhandelighe.html>. – Название с экрана (25.09.2010).
31. *Ровинский Д.* Указ. соч. – С. 148, рис. 159.
32. *Яворницький Д.І.* Історія запорізьких козаків (у 3-х томах). – Львів, 1991. – Т. 2. – С. 134, 158, 215, 225, 253.
33. *Куштан Д.* Сюжетні кахлі козацької ... – С. 69–70, рис. 2: 1.
34. *Діденко О.* Керамічні комплекси XVII ст. з Умані // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні. – К., 1997. – Вип. 6. – С. 81, рис. 3.
35. *Виноградская Л.* Указ. соч. – С. 443.
36. *Куштан Д.П.* Іконографія пізньосередньовічних кахлів та народний лубок // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні – К., 2009. – Вип. 18. – С. 74–75.
37. *Ровинский Д.* Указ. соч. – С. 177–224, рис. 173–195.
38. *Маслих С.А.* Указ. соч. – Рис. 69, 75.
39. *Гугля В.* Пічні кахлі с. Суботова сер. – II пол. XVII ст. // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні. – К., 1999. – Вип. 8. – С. 78–79, мал. 1: 5.
40. *Виноградская Л.* Указ. соч. – Рис. 2: 9.
41. Сказка о Бове королевиче / Переложение С. Сметанина. – Сургут, 1999 [Электронный ресурс] // Додонов Владимир [веб-сайт]. – 25.09.2010. – Режим доступа: <http://dod.ru/surname/bova.htm>. – Название с экрана (25.09.2010).
42. Жегалова С.К. Русская народная живопись. – Глава 2: Сундук сказок [Электронный ресурс] // С.К. Жегалова Русская народная живопись [веб-сайт]. – 25.09.2010. – Режим доступа: http://ruart.syrykh.net/ch1_gl2.html. – Название с экрана (25.09.2010).
43. *Куштан Д.П.* Результати археологічних досліджень .... – С. 255, рис. 4.
44. См: *Рахно К.* Гончар – Перунів жрець // Український керамологічний журнал. – 2002. – № 3 (5). – С. 20.
45. *Ровинский Д.* Указ. соч. – С. 132, рис. 141, 142.
46. *Маслих С.А.* Указ. соч. – Рис. 176.
47. Александрия. – Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексева, Н.В. Поньрко. – СПб.: Наука, 2003. – Т. 8: XIV – первая половина XVI века [Электронный ресурс] // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН [веб-сайт]. – 25.09.2010. – Режим доступа: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5126>. – Название с экрана (25.09.2010).

Куштан Д.П. Сюжетные изразцы периода позднего барокко (по материалам Центральной Украины)

В статье на примере археологических комплексов XVII–XVIII вв. из Центральной Украины анализируется иконография сюжетов, присутствующих на печных изразцах. Выделяются следующие типы сюжетов: 1) Геральдические; 2) Религиозные; 3) Мифологические, аллегорические, зооморфные; 4) Жанровые. Благодаря особенностям политико-географического положения региона, центральноукраинские гончары выработали свой оригинальный стиль в орнаментации изразцов, который сформировался на

стыке трёх культур: западної (центральноєвропейської), северо-восточной (московської) и юго-восточной (османської).

Ключевые слова: Центральна Україна, пізніше середньовіччя, барокко, изразцы, іконографія.

Куштан Д.П. Сюжетні кахлі доби пізнього бароко за матеріалами Центральної України

У статті на прикладі археологічних комплексів XVII–XVIII ст. з Центральної України, аналізується іконографія сюжетів, присутніх на пічних кахлях. Виокремлюються наступні типи сюжетів: 1) Геральдичні; 2) Релігійні; 3) Міфологічні, алегоричні, зооморфні; 4) Жанрові. Завдяки особливостям політико-географічного розташування регіону, центральноукраїнські гончарі напрацювали свій оригінальний стиль у орнаментативній кахлів, що сформувався на стику трьох культур: західної (центральноєвропейської), північно-східної (московської) та південно-східної (османської).

Ключові слова: Центральна Україна, пізні середньовіччя, барокко, кахлі, іконографія.

Kushtan D.P. Subject Glazed Tiles by Late Baroque Period from Central Ukraine

The article deals with the analysis of subject glazed tiles found in archaeological complexes in Central Ukraine dating by XVII–XVIII st. The types of subjects are: 1) heraldically, 2) religious, 3) mythological, 4) stylistically. According to political and geographical location of the region, potters from the Central Ukraine elaborated their original style. It has been formed on the base of three cultures: western (Central European), north-eastern (Moscovian) and south-eastern (Osmanian).

Key words: Central Ukraine, late middle ages, baroque, tiles, iconography.

УДК 94(477)“1920”:369.03

Олена ЛАТИШЕВА
(Сімферополь)

Державне страхування майна від вогню в сільських районах Чернігівщини в 1921–1927 роках: перспективи відображення у музейних колекціях

Концепція розвитку будь-якого музею спрямована на виконання загальнодержавних і регіональних програм у галузі культури та музейної справи, збереження музейної колекції та поповнення її новими пам'ятками, пов'язаними з історією досліджень в Україні, дослідження гуманітарних аспектів, пошук нових форм роботи над залученням дітей і молоді до наукової, технічної та художньої творчості, засвоєнням наукового й культурно-духовного надбання людства, надання консультативної та науково-методичної допомоги музеям на громадських засадах, шкільним музеям і музейним куточкам.

Колекції історичних музеїв викликають особливий інтерес і в дослідників, і у відвідувачів. Зібрання таких музеїв відрізняються складною структурою, що відповідає різноманітності проявів історичних і соціально-економічних процесів, до яких і належить процес запровадження страхування. Комплектування музейного фонду триває протягом довгочасного періоду, цілеспрямовано формуючи колекції матеріалів, які дозволяють найбільш яскраво і наочно й різнобічно висвітлити певний період розвитку суспільства.

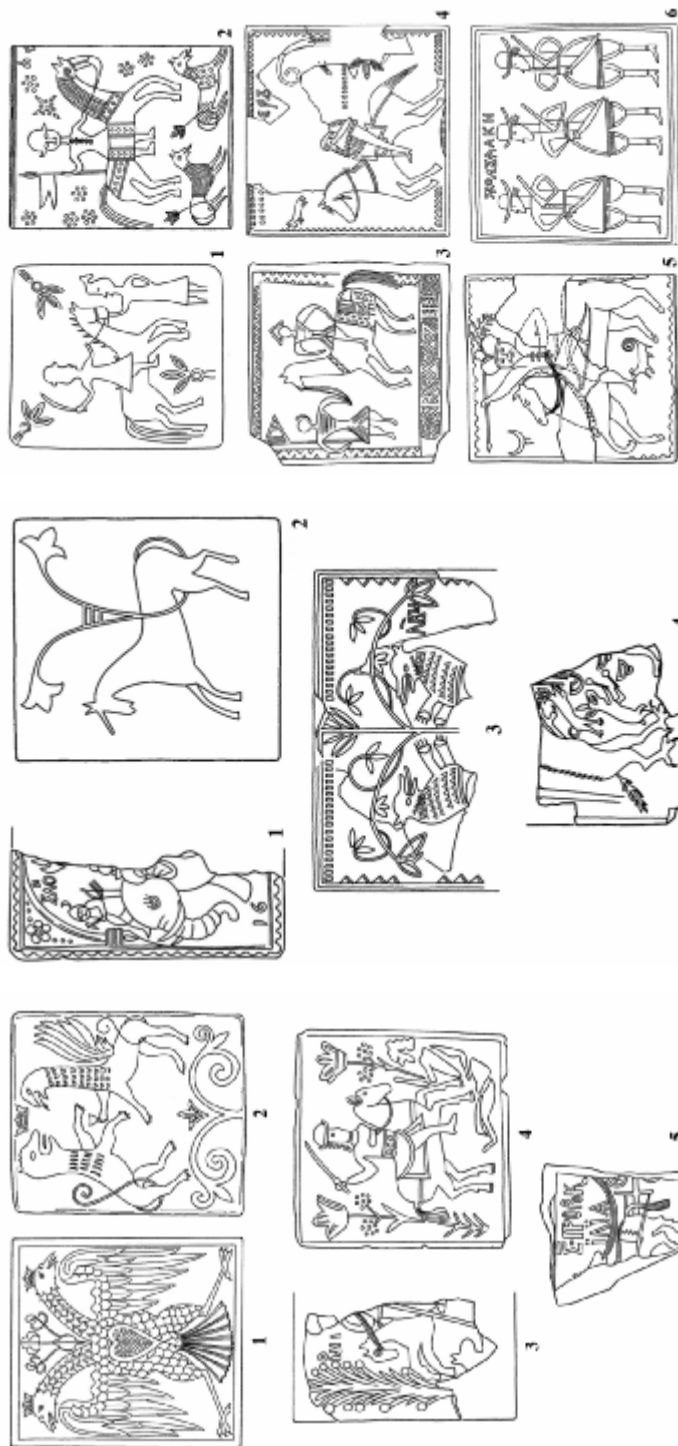

Рис. 1. Изразцы XVII – начала XVIII вв. с геральдическими (1–2) и религиозными (3–5) мотивами: 1 – Чигирин; 2–3 – Мотрошинский монастырь; 4 – Корсунь-Шевченковский; 5 – Романовка

Рис. 2. Изразцы XVII – начала XVIII вв. с зооморфными (1, 3), мифологическими (2) и аллегорическими (4) мотивами: 1 – Громы; 2 – Воляники; 3 – Черкассы; 4 – Умань

Рис. 3. Изразцы XVII – начала XVIII вв. с жаровными мотивами: 1, 5 – Умань; 2 – Чигирин; 3 – Суботов; 4, 6 – Черкассы

К статье Дмитрик Куштана “Сюжетные изразцы периода позднего барокко (по материалам Центральной Украины)” (с. 42–51)